

ДЖЕЙСОН ПИНТЕР

СИМУЛЯТОР
УБИЙСТВ

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
ПЗ2

Jason Pinter
PAST CRIMES

Copyright © 2024 by Jason Pinter

Пинтер, Джейсон.

ПЗ2 Симулятор убийств / Джейсон Пинтер ; [перевод с английского И. Д. Голыбиной]. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Альфа-триллер).

ISBN 978-5-04-204214-0

Терра+ — виртуальный мир, практически заменивший людям реальность. Главное развлечение здесь — новый уровень трукрайма: гиперреалистичные симуляторы. Документалки и подкасты в прошлом — теперь убийства Банди, Дамера, Зодиака и других можно наблюдать воочию или участвовать в их расследовании. Но самое шокирующее массовое убийство — Инферно. Симулятор по этому легендарному преступлению должен выйти 19 июля 2047 года, в десятую годовщину кошмара.

В тот день для человечества все изменилось. Особенно — для Кассандры Уэст. Сотни смертников по всему миру сжигали себя, попутно унося и жизни многих других. Они были зомбированы психопатом, лидером тайного культа, тоже погибшим в пламени. И им оказался не кто иной, как... любимый муж Кассандры, Харрис. Так решило правосудие. Но женщина отказывается принять этот факт.

Создатели симулятора Инферно обещают невиданную до сих пор степень правдоподобия и детализации. Это дает Кассандре шанс — виртуально вернуться в прошлое и доказать, что Харрис — не убийца, а жертва. Или понять, как ему удавалось скрывать от нее свое истинное лицо...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-204214-0

© Голыбина И. Д., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Преступления — мое хобби. Моя страсть. Мое призвание. Преступления объединяют нас, дают нам общую цель в борьбе за жертв и против агрессоров. Преступления нас завораживают, пугают и интригуют. Я хочу знать, как они произошли. Почему это случилось. Хочу ощущать, как учащается мой пульс, когда я пытаюсь разгадать их. Во времена, когда наш мир расколот и изолирован, преступления связывают нас между собой, дают ориентир, позволяющий снова почувствовать нашу общность. Милостью божьей я имею возможность поставить будущее на службу прошлому ради настоящего. Моя задача — развлекая, просвещать, и если я с этим справлюсь, то буду считать, что не зря прожил свою жизнь.

*«Современный Харон.
Жизнь, смерть и все, что между»,
автобиография Кристина Лейка,
основателя «Паст-Крайма»*

ГЛАВА 1

13 мая 2034 года пропала без вести двадцатитрехлетняя Джой Руис. 19 июля 2037 года Кэсси Уэст сидела за столом в зашифрованном привате со скорбящими родными девушки, готовясь сказать им, сколько стоит ее жизнь.

Кэсси была не причастна к исчезновению Джой Руис; собственно, она о нем даже не знала, до того как оно прославилось благодаря детективам-любителям из Терры+, виртуального мира, ранее известного как МЕТА-Версал, которые не бросили попыток найти девушку — или ее убийцу. Пока что не удалось ни то, ни другое.

За прошедшее десятилетие виртуальный мир почти полностью заменил собой реальный, который словно в насмешку прозвали Террой-. Растущий интерес к пропаже Джой Руис убедил Кэсси и ее начальство в «Интеллектуальных криминальных развлечениях» — сокращенно «ИКРА», — что у преступления есть коммерческий потенциал. Пропавшие девушки стоили — грубо выражаясь — дофигища денег. Доход от нераскрытых исчезновений мог поступать десятилетиями, поэтому и конкуренция за покупку прав была нешуточная. Особенно с учетом загадочных обстоятельств, при которых пропала Джой Руис.

В конце 2033-го Джой познакомилась с молодым человеком по имени Джексон Роум на концерте группы «Скеттербокс» в виртуальном Мэдисон-сквер-гарден. Их первоначальная переписка, к которой в ходе следствия получила

доступ ПТП — Полиция Терры+, — была романтической, но в рамках приличия. В феврале 2034-го Роум арендовал приват — закрытую, зашифрованную, защищенную от взлома виртуальную комнату в Терре+. Как свидетельствовали показания друзей Джой, с первой же встречи в привате о рамках приличия влюбленные забыли и думать.

После семнадцати таких свиданий Джой Руис села в автобус до Альбукерке, чтобы встретиться с Джексоном в Терре. Родителям она сказала, что собирается с компанией на природу — хочет в свои выходные отдохнуть от виртуала. Но нескольким подругам и своему брату девушка призналась, что кое с кем познакомилась. Джексон — любовь всей ее жизни, говорила Джой, прося конфидентов сохранить секрет от ее родителей. Те дали согласие.

Видеонаблюдение зафиксировало, как Джой Руис на заднем сиденье беспилотного такси «РеВольт» подъехала к бару «Графин», где должна была состояться их первая «живая» встреча с Джексонном Роумом. В 19:49 Джой прислала своей подруге Деондре Уоткинс сообщение: *На месте, жду Джексона. Кажется, я вот-вот взорвусь!*

Деондра ответила: *Ты обязана рассказать мне ВСЕ-ВСЕ!*

На это Джой написала: *Может быть, завтра. Смотря как пройдет;-)*

Это было последнее сообщение, отправленное Джой Руис. И последний день, когда ее видели живой.

Джексон Роум оказался на поверку не двадцатичетырехлетним студентом последнего курса Виртуального университета Остина, а сорокачетырехлетним разведенным отцом троих детей Гарольдом Уолтермейером. Он незаконно скопировал каст — или аватар — шведской фитнес-модели Андерса Виклунда, которым пользовался во время свиданий с Джой в Терре+.

В ходе судебного разбирательства, ставшего знаковым и создавшего важный прецедент, адвокат Уолтермейе-

ра обоснованно напирал на то, что встречи его клиента с Руис были цифровыми, а не физическими. Каст Руис не являлся самой Руис. А поскольку мошенничество с кастом считалось правонарушением категории D, обвинений в преступлении на сексуальной почве Уолтермейеру не предъявили.

Записи с камер видеонаблюдения из «Графина» подтверждали, что Уолтермейер вошел в бар в 19:55 и представился Руис. Через несколько секунд между ними разгорелась ожесточенная ссора, что неудивительно, если учесть ожидания Руис, рассчитывавшей увидеть стройного молодого спортсмена, а не лысого толстяка средних лет. Спустя пять минут сорок секунд после прибытия в «Графин» Руис смахнула с глаз слезы, отвесила Уолтермейеру пощечину и выбежала на улицу. Ее кольцо с ониксом оставило на щеке Уолтермейера небольшую царапину. После ухода Руис Уолтермейер задержался в «Графине» еще на восемь минут. За это время он допил свой бурбон и промокнул царапину влажной салфеткой. Потом расплатился по счету и покинул бар. Домой девушка так и не вернулась.

Гарольд Уолтермейер с самого начала считался главным подозреваемым в деле об исчезновении Джой. Его обвинили в мошенничестве с кастом и приговорили к трехмесячному испытательному сроку, запрету на изменение каста в Терре+ и штрафу в 10 000 долларов. Уолтермейер, обманом втянувший Джой Руис в сексуальную и эмоциональную связь, должен был выплачивать 2,8 своего ежегодного заработка в счет штрафа; в тюрьму его не посадили, и работу он сохранил.

Тела Джой так и не нашли.

Расследование по ее делу зашло в тупик, и общественность, уверенная в виновности Уолтермейера, начала активно выражать недовольство. Однако имелась одна проблемка: Гарольд Уолтермейер, хоть и оказался первостатейным засранцем, не был причастен к смерти Джой.

Камеры видеонаблюдения подтвердили, что по выходу из «Графина» Уолтермейер сразу направился к своей машине. Данные GPS показывали, что по пути домой он нигде не останавливался. ПТП получила доступ к логам онлайн-активности Уолтермейера: те свидетельствовали, как и сам подозреваемый, что через девять минут после прибытия домой он арендовал приват, чтобы заняться виртуальным сексом с Дополненным Персонажем проститутки по кличке Лэффи-Тэффи, за который заплатил 500 долларов. Соседка Уолтермейера, Беренис Хопкинс, показала, что видела Уолтермейера через неплотно задернутые шторы; из одежды на нем был только визор Терры+.

И вот теперь, через три года, без новых зацепок или подозреваемых, Кэсси Уэст сидела в привате с матерью, отцом и братом Джой, которые пережили невообразимую боль не только от потери дочери, но и от мучительной неизвестности, грозившей не разрешиться никогда. Исчерпав все юридические возможности, равно как и свои счета, родители Руис полностью зависели от Кэсси: это касалось и сохранения памяти их дочери, и возможности хоть как-то сводить концы с концами.

Последние девять лет Кэсси работала агентом по лицензированию в «ИКРЕ», лидирующем агентстве в своей индустрии — покупке прав на настоящие преступления с целью их дальнейшей перепродажи для развлекательных целей в Терре+ и Терре-. На эти права ежегодно тратились миллиарды долларов. Чуть ли не каждое убийство, каждое исчезновение, громкий случай грабежа или наглого мошенничества монетизировались, принося доходы от сотен тысяч до миллионов в зависимости от их потенциала и культурной значимости. Кэсси была уверена, что на дело о пропаже Джой найдется немало охотников из развлекательного сектора. Обеим семьям — Руис и Уэст — эти деньги были нужны позарез.

Все приваты в «ИКРЕ» были запрограммированы так, чтобы внушать умиротворение: с нейтрально-серыми стенами, белыми плинтусами, горящим камином и окнами на вполне реалистичный ручей. Анхель и Кармен Руис держались за руки. Их сын Гектор, семнадцати лет, с момента появления в привате не произнес ни слова. В глазах Анхеля и Кармен была надежда. В глазах Гектора — злость.

— Так как же именно это устроено? — спросила Кармен, кивнув на планшет в руках Кэсси. — Ваша компания просто... решает, сколько стоит наша семья?

Кэсси сочувственно ей улыбнулась.

— Жизнь бесценна, — начала она с отработанной печалью в голосе. — Но у ваших НО есть цена в долларах. По закону о НО — неотъемлемых образах — от 2029 года, каждый обладает эксклюзивными правами на свою жизнь, внешность и биометрию, которые может продать для исследовательских и развлекательных целей. Мы в «ИКРЕ» хотели бы стать вашим эксклюзивным брокером и отвечать за лицензирование всего перечисленного в законе о НО от имени вашей семьи. Мы хотим приобрести права на историю Джой — на вашу историю. Наш алгоритм подсчитал, на какие доходы от продажи этих прав мы можем рассчитывать в первые пять лет после заключения сделки. Обратите внимание — цифры приблизительные. Но мы выкупали права на тысячи преступлений, и расхождения с нашей предварительной оценкой никогда не выходили за рамки пяти целых восьми десятых процента. Так что сумма, которую мы озвучиваем, точна — в этих пределах.

Кармен кивнула. Анхель устремил невидящий взгляд куда-то Кэсси за спину. Она обрабатывала семью Руис несколько месяцев. Их кредитный счет был полностью исчерпан. Когда Джой пропала, они с трудом выплачивали проценты по займу в сумме 11 500 за свой дом площадью

167 квадратных метров. Сейчас, после трех лет оплаты юристов и тысячедолларовых расходов на размещение в Терре+ интерактивных билбордов с фотографиями и видео Джой, семья оказалась на грани банкротства. Анхель и Кармен были готовы подписать договор. Но их сын мог сорвать всю сделку.

Гектор отказывался говорить с Кэсси во время предварительного обсуждения условий в привате и не скрывал, что злится на родителей за саму мысль продать права «ИКРЕ». Кэсси уже приходилось иметь дело с расстроенными тинейджерами, и она понимала, что за озлобленностью Гектора скрываются уязвимость и испуг. В отличие от родителей, Гектор не делал вид, что Кэсси на их стороне. Он держался с ней так, будто она пытается украсть его собаку.

Гектор Руис был красивым юношей с пронзительными бирюзовыми глазами, непослушными волосами и острыми скулами. Гектор и Джой всегда были близки. Она присматривала за младшим братом, помогала ему привыкать к изоляции после переноса образования в Терру+ и закрытия школ в Терре-. Когда Джой пропала, Гектор, скорее всего, винил себя в том, что не рассказал о ее планах родителям. Остаток жизни ему предстояло прожить не только со скорбью, но и с чувством вины. И эта вина рвалась наружу под видом гнева.

— И так? — спросила Кармен. — О какой сумме речь?

— Миллион пятьсот сорок семь тысяч долларов, — сказала Кэсси. — Именно столько вы заработаете, если продадите «ИКРЕ» права на историю Джой, с учетом всех доходов от Терры+ и Терры- в следующие пять лет.

Она услышала, как Анхель непроизвольно охнул. Склонив голову набок, он покосился на жену и уже приоткрыл рот, очевидно чтобы сказать *не так уж и плохо*.

— И это... все? — В голосе Кармен сквозило разочарование. — Я думала, будет больше. Конечно, деньги нема-

лые, но это же жизнь Джой. Ее *жизнь*. А такая сумма едва покроет расходы на адвокатов.

— Но все-таки *покроет*, — вмешался Анхель. Он повернулся к Кэсси: — Есть шанс, что сумма вырастет?

— К сожалению, на рынке криминального лицензирования свои законы, — ответила Кэсси. — Компании готовы раскошелиться только на самые громкие дела. Блокбастеры, так сказать. В конце концов, тут диктует потребитель. А история Джой...

— К ним не относится, — закончил за нее Гектор.

Кэсси промолчала.

— Как именно ваш алгоритм вывел такую цифру? — поинтересовался Анхель.

— Мы основываемся на текущих рыночных запросах и обстоятельствах исчезновения Джой. Сравниваем их с другими похожими преступлениями. Это как в недвижимости: вы смотрите, какие дома продаются по соседству и за какую цену. На мой взгляд, хотя бы одна из девяноста семи действующих стриминговых платформ непременно захочет снять по вашей истории сериал — документальный или художественный.

— А актеры сыграют наши роли, — ухмыльнулся Гектор. — Сколько сделают на этом шишки из продюсерской компании? Уж точно побольше, чем мы — семья Джой.

— Гектор, — взмолилась Кармен, — пожалуйста!

— Мы едва наскребаем на адвокатов, пока другие покупают себе дома из настоящего дерева. А не из туалетной бумаги, как наш.

— Гектор! — одернул сына Анхель.

— Даже если сумма покроет лишь расходы, которые вы понесли, — вступила Кэсси, — разве не здорово будет сбросить с себя финансовое бремя?

— У нас куча проблем, — сказал Анхель, обращаясь одновременно к Кэсси и к сыну. — Избавившись от долгов, мы бы начали с чистого листа.

— Именно так, — кивнула Кэсси, думая о грандиозных долгах собственной семьи. Внешне она являла собой образец непринужденной уверенности. Внутренне пребывала в ужасе. Нельзя упустить эту сделку и комиссионные. Только не сейчас, когда она...

— Какой у вас срок?

Вопрос Кармен заставил Кэсси вздрогнуть. Сама того не сознавая, она поглаживала рукой округлившийся живот.

— Двенадцать недель, — ответила Кэсси с улыбкой.

— Мальчик или девочка?

— Мы хотим, чтобы это был сюрприз, — сказала Кэсси. — Я отключила функцию распознавания пола в своих «Ову-Уотч».

— Тогда в какой цвет вы покрасите детскую? — спросил Анхель.

— Очевидно, эта функция ляжет на гостиную, — рассмеялась Кэсси. — В нашем доме и мы-то с мужем помещаемся с трудом.

— Я думал, вы, агенты, упакованы по самую маковку, — сказал Гектор удивленно.

— Некоторые — да, — подтвердила Кэсси. — Тут все зависит от преступлений, на которые покупаешь права. Попадется блокбастер, и ты обеспечен по гроб жизни. Но большинство едва сводят концы с концами.

— Ну, — вступила Кармен, — я надеюсь, ребенок подарит вам много радости.

— Спасибо, миссис Руис.

— Какая чушь! — фыркнул Гектор.

— Полегче, — обратился к сыну Анхель. — Миссис Уэст пытается нам помочь.

— Нет, она пытается заработать на Джой. На наших страданиях. Полтора миллиона долларов. То есть — дайте посчитать — по шестьдесят кусков за каждый год, что Джой была жива. А сколько достанется *вам*? И сколько вашим *боссам*?

Глаза Гектора грозили пробуравить в Кэсси дыру, а слова сочились ядом.

— Это способ продлить Джой жизнь, — сказал Анхель.

— Какой же ты лицемер! — воскликнул юноша. — Если бы ты проявлял хоть малейший интерес к жизни Джой, она рассказала бы тебе про Уолтермейера. Ты разузнал бы, кто он такой, до того, как она поехала к нему, и смог бы ее остановить. Тогда ты *и правда* продлил бы ей жизнь.

— Гарольд Уолтермейер твою сестру не убивал, — напомнила Кармен.

— Не надумай Джой встретиться с ним, мы не говорили бы сейчас с этими кровососами!

— Простите, миссис Уэст, — вздохнул Анхель. — Гектор, не говори, пожалуйста, за нас всех.

— Кстати, о Гарольде Уолтермейере, — обратилась к Кэсси Кармен. — Я знаю, если мы подпишем договор, вы получите право на использование нашей внешности и биометрии. Но что насчет Уолтермейера? Он на это точно не соглашался, не так ли?

— Его согласие не требуется, — отчеканила Кэсси. — По закону четыре-восемь-шесть-один-шесть после приговора, даже вынесенного посмертно, внешность и биометрия преступника переходят в разряд открытых данных. Иными словами, мы можем использовать Уолтермейера по своему усмотрению. И он не получит за это ни цента.

Анхель прищурился:

— Слушайте, мы ценим ваши усилия. Но в других агентствах нам говорили, что мы сможем выручить больше.

— В других агентствах вам лгали, — сказала Кэсси; ей пришлось приложить усилие, чтобы не выдать своего отчаяния. — Ни у кого нет таких связей и возможностей, как у нас.

— А что насчет «Паст-Крайма»? — спросила Кармен. — Разве это не означает куда больших денег — если